

КТО ТЫ?

МАНГОЛ

ОН БУДЕТ ДОЛГО ГНАТЬ ВЕЛОСИПЕД

Светлана ПАВИАНОВА

Понятие «модный» как-то незаметно стало в современном русском языке если не ругательным, то уж пренебрежительным точно. Юноша с ироничным баском и повадками перевоспитанного Маугли по мере сил возвращает этому слову первоначальный смысл. Он носит остро-модную одежду, играет невероятно модную музыку (соул-дэнс), которая, в свою очередь, звучит в сугубо модном кино («Займемся любовью» и «Спартак и Калашников»). Его композиции Ping-Pong, «Вибрации» и особенно Summertime (довольно смелая кавер-рэгги-версия классического номера Джорджа Гершвина, который до него исполняли, как правило, многотонные дивы с нудным джазовым прошлым) как-то сразу и бесповоротно разрушают сложившийся стереотип поп-стара нового тысячелетия. Затеиловые и вкусные аранжировки, хулиганские перескоки с языка на язык, убийственная ирония и кошачья манера растягивать безударные гласные. Плюс трудносортируемая энергия и неистребимая печать высокосортности всех составляющих — от текстов до субгона гитары.

А был когда-то казахский мальчик Тимур, канючил на аккордеоне «Ой, цветет калина», танцевал брейк-дэнс в родном Павло-

даре и на всевозможных конкурсах, сам доводил до ума концертные костюмы и с интересом прислушивался к «черной музыке». Потом без особого нажима стал одним из лучших брейкеров Москвы, потом работал на подтанцовках у «Тату»(!), а затем начал продвигать свою собственную тему. Афроамериканского, как и просто африканского, в его творчестве хватает — тут и рэп, и рэгги, и хип-хоп, и ритм-н-блюз, не говоря уже про обвивший все это ядовитый плющ соула. И в то же время — плотные русские реалии; временами слишком плотные — не пробить. Постигать душу черного континента он отправился на Ямайку, где тусовался с The Wailers, музыкантами легендарного Боба Марли. Послушайте его гитарные риффы — они настоящие. Они — оттуда.

Мангол — точно экзотический фрукт на званом обеде шоколадного иностранного посла; выглядит ужасно аппетитно, а как его есть, никто толком не знает. Некоторые считают, что он слишком образован для нашей публики, некоторые — что слишком подвижен. И вообще — вместо того, чтобы, подобно нормальному начинающему герою эстрады, слиться через годик мелькания на ТВ, собирается написать мюзикл и выпустить полновесный альбом со своими невозможными песнями. Эх, одно слово, — Мангол! ■

Per. мюз. - 2002. - 13 мая.
- с. 16-17

Мангол Тимур
13.6.02